

Староста деревни, подняв факел, развернулся и пошёл, остальные поспешили за ним.

Высокий молодой человек с факелом в руке добровольно встал в самый конец отряда.

Чжао Мин, трусливый и боящийся смерти, в панике протиснулся вперёд Сяо Ю, чтобы оказаться в середине колонны.

Цзян Юнянь, беспомощно покосившись на него, обернулся и поблагодарил молодого человека, который молча замыкал шествие.

Петляя по извилистой тропинке и много раз сворачивая, они наконец добрались до деревни.

Каменные дома, расположенные в живописном беспорядке, были встроены в сложный горный рельеф. Камни отбрасывали холодные блики в лунном свете.

— Сегодня вы переночуете у меня, а завтра я помогу вам связаться со спасателями, — сказал староста.

Он разместил всех в своём доме, а затем, больше ни о чём не заботясь, поднялся наверх и лёг спать.

— Староста уже стар. Пойдёмте со мной.

Молодой человек провёл всех на второй этаж. Всего было три комнаты, и он предложил им распределиться самим.

Затем он предупредил, чтобы ночью никто не выходил на улицу и тем более не приближался к озеру.

Чжао Мин, Тай Гэ и Кун Цюэ поселились в одной комнате; Чжан Шу и Сяо Ю — в другой; Цзян Юнянь и Се Наньчжоу — в третьей.

Маленькая ладошка Сяо Ю хлопнула по столу:

— Почему это я не могу жить с братцем Сяо Се, а Цзян Юнянь — с дядей Чжаном?

Кун Цюэ и остальные двое, чувствуя, что их это не касается, первыми вышли из игры и вернулись в комнату.

Цзян Юнянь неловко почесал затылок:

— Ладно, тогда я поменяюсь с тобой.

— Нет, — Се Наньчжоу наотрез отказался от их сделки.

Под взглядами троих он оставался невозмутим:

— Мне и твоему братцу Цзяну нужно кое-что обсудить.

— Что обсудить? Я тоже хочу послушать! — Сяо Ю упрямо не уходила, но Чжан Шу затащил её в комнату:

— Не мешай братцу Се и братцу Цзяну.

В коридоре остались только Цзян Юнянь и Се Наньчжоу.

— Спустимся, взглянем.

— Хорошо.

Оба не спешили возвращаться в комнату — было очевидно, что они думают об одном и том же.

Ещё когда староста вёл их в дом, они оба заметили странный столик для благовоний у двери внизу.

Тусклый свет окутывал столик зловещим сиянием.

Однако там поклонялись не Бодхисаттве, а несколькими потрёпанным книгам.

Цзян Юнянь потянулся взять книгу, но Се Наньчжоу остановил его:

— С этими вещами нужно быть предельно осторожными. Нельзя действовать опрометчиво.

Вспомнив Чэнь Даня, которого утащили в озеро за нарушение запрета, Цзян Юнянь с содроганием отдёрнул руку.

Он мысленно приказал себе: слова и поступки должны быть осмотрительными.

— Да, осмотрительными.

— М?

Цзян Юнянь удивлённо обернулся и посмотрел на Се Наньчжоу, который всё ещё изучал столик. Как он узнал, о чём Цзян только что подумал?

Почувствовав взгляд, Се Наньчжоу очнулся:

— Что-то случилось?

Увидев недоумение на лице Се Наньчжоу, Цзян Юнянь решил, что это было совпадение. Просто необычная обстановка сделала его мнительным.

— Ничего. Просто эти книги кажутся мне знакомыми. Цветовое оформление обложек напоминает учебники по английскому для вузов.

— Эти книги такие старые, неизвестно, сколько им лет. Ты уверен, что это та же серия, что и твои нынешние учебники?

Цзян Юнянь прикусил губу с ноткой облегчения:

— Я работаю библиотекарем в университетской библиотеке. У нас есть стенд со старыми учебниками, я хорошо это помню.

Се Наньчжоу понимающе кивнул.

Цзян Юнянь снова перевёл взгляд на столик.

Обложка самой верхней книги была сильно потёрта, и можно было различить лишь кое-какие цветочные пятна. Остальные книги тоже были мятыми, бумага была такой хрупкой, что, казалось, рассыплется от одного прикосновения. Книги были старыми, на них невозможно было разобрать следов чернил.

Понаблюдав некоторое время и не найдя ничего нового, они решили подняться наверх и отдохнуть. В конце концов, они бежали целый день, и даже железное тело не выдержало бы.

Цзян Юнянь рухнул на кровать и мгновенно уснул, даже не сняв обуви.

Се Наньчжоу пристально посмотрел на спящее лицо, замер на мгновение, а затем, горько усмехнувшись, погасил свет и лёг рядом с Цзян Юнянем.

За полночь пронзительный крик разорвал ночную тишину.

Се Наньчжоу рывком сел на кровати, в его глазах не было и следа сна, взгляд, полный ледяной настороженности, оглядывал комнату.

Цзян Юнянь тут же вскочил следом, предельно настороже, с опаской на лице:

— Что это был за звук?

— Выйдем, посмотрим.

Се Наньчжоу встал и открыл дверь. Остальные тоже открыли свои двери и встретились в коридоре.

— Что это за звук? Так страшно, — сказал Кун Цюэ, дрожа всем телом и вцепившись в мускулистую руку Тай Гэ.

Звук стих, будто тот крик был всего лишь галлюцинацией.

Когда все уже собирались вернуться в комнаты, Цзян Юнянь поднял руку:

— Тихо всем.

Все затаили дыхание.

Они слышали едва различимые шорохи, похожие на то, как что-то ползёт.

Следуя за звуком, все проследили за взглядом Цзян Юнянь и уставились на потолок.

Черепица на крыше шевелилась, словно по ней проползало что-то, сдвигая её с места.

— Тук!

Одна черепица, словно разломанная неведомой силой, со звоном упала с балки.

Се Наньчжоу рывком оттащил Цзян Юнянь, стоявшего в центре коридора, в сторону, уворачиваясь от падающих обломков.

— Эй, Чжао Мин, не цепляйся ты ко мне, надоел! — Кун Цюэ, раздражённый, обернулся и прикрикнул на стоящего сзади Чжао Мина. Он и так был напуган, а этот Чжао Мин всё время тёрся рядом с ним и Тай Гэ.

— Я к тебе и не прикасался, — невинно ответил Чжао Мин, показывая на расстояние в несколько шагов между ними.

— Тогда ты... — Кун Цюэ хотел возразить, но его прервал Се Наньчжоу.

— Не двигайтесь.

Серьёзное выражение лица Се Наньчжоу заставило всех напрячься.

Все проследили за его взглядом. Несколько чёрных прядей волос с пугающей скоростью расползались, виток за витком обвивая лодыжку Кун Цюэ.

— Что случилось? Чего вы на меня уставились? — Кун Цюэ, ничего не понимая, почувствовал, как от взглядов у него мурашки побежали по коже.

Чжао Мин с испуганным лицом отскочил подальше от Кун Цюэ.

Тай Гэ в ужасе воскликнул:

— Босс!

Только тогда Кун Цюэ осознал, что происходит, и опустил глаза вниз.

Словно змеи, у которых есть глаза, извивающиеся пряди волос поднимались всё выше и уже добрались до середины его голени.

Кун Цюэ в панике хотел топнуть ногой, чтобы стряхнуть волосы, но те, будто почувствовав это, мгновенно сжались сильнее.

Голень тут же перехватило, ткань его брюк, пропитанная острыми, как лезвия, волосами, порвалась. Пряди воспользовались моментом, чтобы впиться в разрывы.

Кун Цюэ в ужасе закричал:

— У-у-у... спа... спасите, Нань Гэ, спаси меня... я... я как выберусь, всё состояние тебе отдам!

— Не двигайся, — остановил его Се Наньчжоу, предотвращая, чтобы от напряжения волосы не затянулись ещё туже. Ещё чуть-чуть, и они бы перерезали ему ногу.

Пока ситуация зашла в тупик и никто не мог придумать, что делать, по штанине Кун Цюэ что-то потекло.

Словно серная кислота, несущая разрушение, чёрные волосы зашипели и задымились, а затем оковы на ноге Кун Цюэ быстро растворились, исчезнув в луже жидкости.

Всё произошло так быстро, что никто даже не успел разглядеть, как именно исчезли волосы.

Кун Цюэ, весь в слезах и соплях, стоял, широко расставив ноги. Из его кричаще-розовых брюк продолжала капать непонятная жидкость.

В воздухе разнёсся кисловатый запах мочи. Сяо Ю брезгливо зажала нос:

— Большой павлин, хватит плакать, как же воняет.

Цзян Юнянь посмотрел на желтоватую лужу на полу и вдруг всё понял:

— Это... неужели это детская моча?

<http://bllate.org/book/18799/1827133>